

УДК 94 (510)

ОЧИРОВ Цыден Солбонович – аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; tsyden.ochirov@mail.ru)

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ХУЛУН-БУИРА (XVII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.)

Аннотация. Городской округ Хулун-Буир – граничащий с Россией регион КНР. Данный регион с момента определения территориальных границ между Россией и Китаем в XVII в. играл стратегически важную роль для обеих стран. Данная работа – первая попытка в российской историографии дать краткий очерк истории Хулун-Буира (XVII – первая половина XX в.).

Ключевые слова: Хулун-Буир, малые народности, Цинский период, российское влияние, Китайская Республика, Маньчжоу-Го

Одним из ключевых в стратегическом отношении регионов является Хулун-Буир (далее – ХБ), входящий ныне в состав автономного района Внутренняя Монголия КНР. Расположенному на стыке границ и культур региону было суждено стать местом как мирного торгового, межкультурного и межэтнического взаимодействия, так и ареной противоборства СССР и Японии в 1939 и 1945 гг. Россия всегда проявляла пристальный интерес к Хулун-Буиру. В первой трети XX в. он входил в орбиту российского/советского влияния. Не случайно российские ученые (С.Л. Кузьмин, С.Б. Намсараева, Б.Д. Цыбенков, С.Б. Миягашева и др.) держат регион в поле своего внимания. Наше исследование призвано восполнить отдельные пробелы в изучаемой проблематике.

Известно выражение китайского историка Цзянь Боцзяня: «Хулун-Буир с давних времен являлся колыбелью кочевников Северного Китая» [Сюй Чжаньцзян 2018]. Начиная с династии Западная Хань до маньчжурской династии Цин на протяжении двух тысячелетий пастбища Хулун-Буира были местом обитания дунху, хуннов, сяньби, шивэй, киданей, чжурчжэней, монголов [Чжаэхэлунь 2017: 3]. Китайские ученые (Тун Чжучэнь, Ань Жимин, Ван Юйпин, Ган Шанлин) открыли многие археологические памятники, принадлежащие средневековым племенам [Лю Госян, Бай Цзиньсун, Шэнь Жуйвэнь 2020]. Известно, что один из них – могильник Чжалайноэр – вызвал дискуссию по поводу этнической принадлежности его носителей. В итоге сформировались три точки зрения: 1) сяньбийская, или тобаская; 2) хуннская; 3) неопределенная [Юй Су-хуа 2006: 13]. В период возвышения монголов Хулун-Буир являлся одним из уделов Чингизидов. После прихода маньчжуров к власти в Китае началась новая страница в истории региона. В 1689 г. был подписан Нерчинский договор между Русским государством и Цинской империей, разграничивший территориальные владения держав. С тех пор Хулун-Буир стал местом первых территориальных споров за обладание Приамурьем между Российской и Цинской империей. В последующем цинские власти передислоцировали сюда военный контингент из состава маньчжурских и монгольских знаменитых войск, состоящий из приамурских народов тунгусо-маньчжурского происхождения и монголов разных родов из Южной и Западной Монголии [Намсараева 2012: 157].

Известно, что барга-монголы, дауры, эвенки, ороконы до массового переселения в Западную Маньчжурию в XVII в. проживали на территории современной Российской Федерации. Прибытие баргутов в ХБ проходило двумя раз-

ными маршрутами и в разное время, что явилось причиной образования двух этнических групп – хуушан барга и шинэ барга. Легендарная прародина баргутов именовалась *Баргужин-Төхөм* (*Баргужин/Баргуджин-Токум*) и находилась вокруг земель оз. Байкал [Миягашева 2012а: 215]. В свою очередь, эвенки, дауры, ороконы проживали к северу от провинции Хэйлунцзян по нижнему течению р. Зеи и среднему течению р. Амур [Чжахэлунь 2017; Цыбенков 2017а].

В китайской историографии основной причиной ухода этих народов с родных земель принято считать начавшуюся в начале XVII в. экспансионистскую политику царской России в Сибири и на Дальнем Востоке. Как пишут в своих работах Чжахэлунь и Ушоугуи, «царская Россия вторглась в земли к северу от р. Хэйлунцзян, разграбила и насильно изгнала коренные народы» [Чжахэлунь 2017: 3; Ушоугуи 2012: 141]. В отличие от китайских коллег, рассматривающих русских как агрессоров и узурпаторов, а маньчжуров – как «спасителей» коренных народов Приамурья, современные российские исследователи приводят исторические факты, опровергающие данный подход. «До прихода русских, в первой половине XVII в. неоднократно совершались набеги маньчжурами и их союзниками харчинами (группа южных монголов) на земли дауров и солонов в целях грабежа и устрашения местных народов» [Цыбенков 2017а: 138]; «в XVII в. русская политика в крае была успешной и привлекала все большее число представителей местного населения к Русскому государству. Поэтому маньчжуры страшались, что примеру даурских и эвенкийских вождей, таких как Гантимур, Туйдохунь и Богонь, добровольно перешедших со своими людьми к русским, могли последовать другие племена и народы. В связи с этим маньчжуры практиковали политику привлечения и даже похищения людей в целях умножения числа живой силы в рядах своей армии» [Миягашева 2012б: 209]. В целом специалисты убеждены, что откочевка баргутов, дауров, солонов (группа эвенков) в Западную Маньчжурию была следствием борьбы царской России и империи Цин за сферу влияния в Забайкалье и Приамурье.

К XVII в. предгорья Большого Хингана стали новой родиной для большинства переселенцев тунгусо-маньчжурского происхождения (дауры, эвенки, ороконы). Этот регион получил название Бутха (от даур. «батах» – охотиться) [Цыбенков 2017а: 141]. В 1669 г. было образовано Бутханское фудутунство (далее – БФ). Формирование же Хулун-Буирского фудутунства (далее – ХБФ) произошло позже. В 1732 г., чтобы укрепить оборону в пограничных районах, цинское правительство в БФ отобрало 3 000 солдат из солонов (эвенки), дауров, ороконов и баргутов (275) в степь Хулун-Буира, разделив их на левое и правое крылья восьми знамен. Четыре левых знамени были размещены вдоль границы с царской Россией, а четыре правых знамени – вдоль границы с халх-монголами и р. Халха [Зориктуев 2018: 108]. Существуют догадки, что до заселения этих земель в 1732 г. степи Хулун-Буира почти пустовали. Некоторые русскоязычные источники XVII в. сообщают, что в этих местах жили некие «кочевые торговцы» [Намсараева 2012: 157]. В том же году был построен г. Хулун-Буир (совр. г. Хайлар), являющийся и по сей день административным центром ХБ. С тех пор дауры, барга-монголы, эвенки, ороконы стали главными защитниками северных границ маньчжурского государства и гарантами свободного и безопасного передвижения торговых караванов [Сюй Чжаныцзян 2018].

Знаменные участки, или хошуны управлялись угурдами (ухерида – манчж.), т.е. полковниками 2-го класса 1-го разряда [Миягашева 2012б: 210]. Угурды являлись главными помощниками гусайда. Они могли самостоятельно разрешать разного рода дела, возникающие на почве личных обид, мелких краж и т.д. Каждый гусайда заведовал двумя знаменами, и ему принадлежала некоторая административная и судебная власть. Гусайды назначались из числа мань-

чжуров, дауров и солонов. Гусайда являлся главным помощником фудутуна. Фудутун назначался по императорскому указу из числа знаменных. Он руководил войсками, административной и судебной властью [Горяинов 1903: 11].

Вторая половина XVIII и XIX в. ознаменовались развитием в ХБФ и БФ духовной культуры, торговли, народного просвещения, формированием местного самоуправления, транспортных коммуникаций.

С приходом к власти Цзяньлуна с 1736 г. началось активное продвижение буддизма среди монгольских народов, строительство буддийских храмов, паломничество лам. Буддийские храмы играли огромную роль в культурной жизни монгольских народов Внутренней Монголии. При храмах и монастырях появились книги-обрядники на монгольском и тибетском языках. Строительство буддийских храмов послужило определенным толчком для социально-экономического развития. В 1826 г. по указу императора были построены 17 почтовых станций, связывающих командующего Ямэна Хэйлунцзяна с г. Хулун-Буиром. Расстояние между станциями составляло примерно 60 км. Также была начата деятельность по ремонту дорог. Все это улучшило пространственную организацию общества Хулун-Буира. В 1877 г. в ХБФ и БФ были построены школы для изучения китайского и маньчжурского языков. В 1880 г. была сформирована организация местного самоуправления: теперь Хулун-Буир стал обладать большей автономией [Ушоугуи 2012: 266].

На фоне ослабления цинского Китая во второй половине XIX в. и действительной колонизации его земель европейскими странами территория Хулун-Буира оказалась в сфере влияния царской России. После заключения в Москве русско-китайского договора (1896 г.) царская Россия получила разрешение на строительство железной дороги через провинции Хэйлунцзян, Цилинь до г. Владивостока. Вслед за этим в 1897–1903 гг. проходило строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), общая протяженность которой составляла 2 437 км, а в пределах Хулун-Буира – 551 км. Строительство железной дороги в ХБФ и БФ сильно повлияло на уклад жизни национальных меньшинств, по историческому месту проживания которых проходил путь КВЖД. Многие были вынуждены переселиться в другие земли [Ушоугуи 2012: 267].

К 1905 г. восточная часть Внутренней Монголии стала сферой интересов Японии, распространившей свое влияние на Маньчжурию и Ляодунский полуостров. В этот период цинское правительство существенно ограничило внутреннюю автономию региона. С 1905–1906 гг. в Хулун-Буир стали назначать чиновников-китайцев. В 1908 г. была упразднена должность амбана, его сменил китайский фудутун – наместник с правами губернатора провинции. Изменения продолжились в 1909 г., когда цинское правительство ликвидировало институт фудутуна Хулун-Буира и ввело вместо него должность даотая с военными полномочиями [Цыбенев 2017б: 129]. В 1906 г. БФ было разделено на восточный и западный фланги.

После Синьхайской революции 1911 г. последовал период гражданских войн, «междоусобица милитаристов». На северо-востоке Китая была установлена диктатура Чжан Цзолина. Все это вызвало протестные настроения со стороны национальных меньшинств ХБФ. В январе 1912 г. при поддержке царской России и предводительством Шэнфу, Чэгжэ ХБФ объявило о своей независимости от Хэйлунцзяна. Новое независимое правительство ХБФ сохранило прежнее восьмизнаменное административное устройство цинской империи; была отменена должность даотая, военным губернатором (дутуном) Хулун-Буирского фудутунства стал Шэнфу. ХБФ подразделялось на 6 территориальных юрисдикций: Правое крыло солонов, Левое крыло солонов, Правое крыло баргутов, Левое крыло баргутов, Эшоутэ, Орочон.

После Синьхайской революции получило развитие национально-освободительное движение во Внешней и Внутренней Монголии. Россия поддержала национальное движение во Внешней Монголии, но не во Внутренней, поскольку такая поддержка была бы нарушением секретных соглашений между Россией и Японией о разделе сфер влияния [Кузьмин 2018: 3].

В 1915 г. в г. Кяхте проходили русско-китайско-монгольские переговоры. Одним из важных вопросов трехстороннего обсуждения была проблема независимости ХБФ. В итоге был подписан Кяхтинский договор, восемь пунктов которого определили статус ХБФ. Хулун-Буир был признан особым районом, подчиненным центральному правительству Китая и подконтрольным наместнику Хэйлуңцзяна; фудутун Хулун-Буира назначался с согласия президента Китайской республики и обладал такими же полномочиями, как губернатор провинции [Ушоугуи 2012: 364]. Барга (ХБФ), будучи формально подчиненной центральному правительству Китая, фактически сохраняла свою объявленную ранее независимость от него [Кузьмин 2018: 3]. Из истории известно, что ХБФ проводило самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику до 1920 г., когда оно было захвачено китайскими милитаристами [Цыбенев 2017б: 130].

В 1920 г. был аннулирован статус ХБФ как особого района Китая, Хулун-Буирское фудутунство вернулось под контроль военного гарнизона Хэйлуңцзяна, было создано учреждение дипломатического комиссара. Изменилось и административное устройство: ХБФ и западный фланг БФ теперь подразделялись на хошуны и уезды. В том же году уезды восточного фланга БФ были переданы провинции Хэйлуңцзян [Сюй Чжаныңцзян 2018].

В изучении истории ХБ особое внимание уделено народам, переселившимся в ХБ с территорий современной Российской Федерации. Процесс откочевки тунгусо-маньчжурских и монголоязычных народов в Китай происходил в два этапа. Первый этап – XVII–XVIII вв., когда барга-монголы, дауры, солоны перекочевали из Забайкалья и Приамурья в северный Китай. Второй этап проходил в 20–30-е гг. XX в. и был связан с миграцией бурят, эвенков (хамниганов) и русских. Основные откочевки бурят в Китай произошли в 1918–1922 и 1929–1931 гг. [Балдано 2015: 53]. В 1918 г. в ХБ прибыли первые буряты; в 1922 г. вдоль р. Шэнхээн было установлено бурятское поселение [Чжахэлунь 2017: 3]. 28 августа 1921 г. с одобрения командующего военного гарнизона Хэйлуңцзян и по указу ХБФ был образован бурятский хошун [Сюй Чжаныңцзян и др. 2009: 28]. Эмиграция этнических русских в район Трехречья ХБ произошла в 20–30х гг. XX в.; там сформировался островок русского мира [Ставров 2016: 118]. Основная миграция русских в Северную Маньчжурию была связана с проектом строительства КВЖД [Рябова 2016: 137]. В свою очередь, эвенки до переселения в ХБФ в 1920-х гг. проживали в верховьях р. Аргун [Ушоугуи 2012: 365].

В монографии китайских ученых «Бурят-монголы Китая» основными причинами переселения бурят и эвенков (хамниганов) в ХБ называются гражданская война после Октябрьской революции, мародерство и грабеж Белой армией местного населения, непризнание многими бурятами и эвенками советской власти [Сюй Чжаныңцзян и др. 2009: 28]. Иной точки зрения придерживаются российские исследователи. Так, М.Н. Балдано полагает, что в представлении кочевников границы были подвижными и динамично изменявшимися под воздействием хозяйственных потребностей. Вплоть до 20-х гг. XX в. буряты кочевали со своим скотом, нередко уходя на монгольские и китайские территории во время смены летних и зимних стойбищ [Балдано 2015: 53].

В 1928 г. в ХБ вспыхнуло восстание. Повстанцы Мэрсэ и Фуминтая (дауры) к 7 августа изгнали китайскую администрацию из шести хошунов ХБ. В итоге в конце августа 1928 г. отряды баргутов были рассеяны выдвинувшимися из

Цицикара китайскими войсками, а 12 сентября 1928 г. были уничтожены последние очаги сопротивления [Цыбенков 2017б: 131].

В первой половине XX в. большое влияние на судьбу ХБ оказала Япония. В 1931 г. северо-восточная часть Китая постепенно была захвачена японской армией. 29 февраля 1932 г. по указанию 4-го отдела штаба Квантунской армии в Мукдене собрался Всеманьчжурский объединенный съезд. На нем было принято решение о создании на территории Маньчжурии «государства» Маньчжоу-Го и назначении Пу И его верховным правителем. Восточная часть Внутренней Монголии, оказавшаяся в составе марионеточного государства Маньчжоу-Го, 5 марта 1932 г. была преобразована в провинцию Хинган. Северный район провинции Хинган включал значительную территорию современного городского округа Хулун-Буир [Ушоугуи 2012: 368]. Прежний г. Хулун-Буир был переименован в г. Хайлар; хошуны бурятов, эшоуту, правое крыло солонов, левое крыло солонов были объединены в один солонский хошун с административным центром в г. Наньтуне [Сюй Чжаньцзян и др. 2009: 30].

Большое воздействие на Хулун-Буир оказала война между японскими милитаристами и объединенными войсками СССР и МНР на р. Халхин-Гол в 1939 г. Поражение японской армии на Халхин-Голе привело к экономическим изменениям в Маньчжоу-Го. Это подтолкнуло правительство Маньчжоу-Го к применению радикальных мер по налогообложению скотоводов Хулун-Буира: до 1939 г. оно составляло 5% общего числа скота, а после – 10–15%. Нередко все имущество местных жителей просто отбиралось. В целом период оккупации Хулун-Буира Японией (1932–1945 гг.) характеризовался политическими репрессиями, экономической эксплуатацией всех природных богатств и имущества жителей ХБ [Ушоугуи 2012: 369–374].

После капитуляции Японии в 1945 г. в ХБ было создано местное самоуправление. В западном фланге Бутха был образован аймак Нон-Мурэн. По инициативе КПК 15 января 1946 г. в Гэгэн-сумэ состоялся съезд народных представителей Барги и восточной части Внутренней Монголии. Съезд единогласно принял Декларацию об образовании правительства автономного района Внутренняя Монголия, включающего Хулун-Буирский, Нон-Мурэнский, Чжиримский, Чжосотский и Чжоуский сеймы, а также утвердил программу правительства в качестве конституции автономного района [Автономный район... 1980: 47]. В апреле 1949 г. Хулун-Буир был объединен с Нон-Мурэном, после чего стал именоваться Хулун-Буирским Нон-Мурэнским аймаком, сокращенно – аймаком Хуна с административным центром в г. Хайларе [Сюй Чжаньцзян 2018].

В октябре 1949 г. была образована Китайская Народная Республика. С этого момента для Хулун-Буира начинается новый этап его истории в составе КНР.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90003.

Список литературы

Автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики (под общ. ред. Б. Ширендыба, М.И. Сладковского). 1980. М.: Наука. 157 с.

Балдано М.Н. 2015. Шэнэхэнские буряты: по ту сторону границы. – *Вестник БГУ*. № 7. С. 52–59.

Горяинов С. 1903. Материалы для исследования Бутханского фудутунства. – *Известия Дальнего Востока*. Т. VIII. С. 1–114.

Зориктуев Б.Р. 2018. Об образовании этноса новые баргуты на северо-востоке Китая. – *Вестник ИГИ РАН*. № 1(35). С. 105–112.

Кузьмин С.Л. 2018. Положение повстанцев Внутренней Монголии после смерти их лидера Бавужава в 1916 г. – *Вестник КИГИ РАН*. № 6(40). С. 2-14.

Лю Госян, Бай Цзиньсун, Шэнь Жуйвэнь. 2020. Общие сведения о археологических исследованиях в районе Хайлара. – *Общественные науки Китая*. 21.04. Доступ: http://www.cssn.cn/kgx/kgdt/202004/t20200421_5116721.shtml (проверено 22.02.2021) (на кит.).

Миягашева С.Б. 2012а. Баргуты Хулун-Буира: путь из Баргуджин-Токума. – *Вестник БГУ*. № 8. С. 214-217.

Миягашева С.Б. 2012б. Военно-административная организация баргутов в период династии Цин. – *Вестник БГУ*. № 8. С. 208-214.

Намсараева С.Б. 2012. Дилеммы цинской миграционной политики в приграничном Хулун-Буире на примере участия мусульман таранчи. – *Гуманитарный вектор*. Сер. История, политология. № 2. С. 155-164.

Рябова М.С. 2016. Процесс признания русской этнической группы как одного из национальных меньшинств Китая. – *Вестник Томского государственного университета*. № 406. С. 136-140.

Ставров И.В. 2016. Элосьцзу – осколок русского мира в Китае (о положении русского этнического меньшинства в КНР). – *Россия и АТР*. № 4(94). С. 116-133.

Сюй Чжаньцзян. 2018. Историческая колыбель формирования кочевых народов Северного Китая – *Кочевники Хулун-Буира*. 12.08. Доступ: https://www.sohu.com/a/280178532_225576 (проверено 21.02.2021) (на кит.).

Сюй Чжаньцзян, Чжао Юся, Таолун, Бицзиньцзэ, Ван Чжаогуо, Жамсу, Сымуцзидэ, Сэжидма. 2009. *Бурят-монголы Китая*. Хайлар: Культурное сообщество Внутренней Монголии. 356 с. (на кит.)

Ушоугуи. 2012. *История эвенкийского общества*. Пекин: Народное изд-во. 548 с. (на кит.).

Чжахэлунь. 2017. Территориальные и культурные особенности Хулун-Буирской степи. – *Университет Внутренней Монголии. Культура*. № 4. С. 1-6 (на кит.).

Цыбенков Б.Д. 2017а. Из истории даурского народа в XVII в. – *Власть*. Т. 25. № 2. С. 137-142.

Цыбенков Б.Д. 2017б. Национально-освободительное движение в Хулун-Буире в первой трети XX в. и визит в регион Панчен-ламы IX в 1931 г. – *Известия Иркутского государственного университета*. Сер. История. С. 128-135.

Юй Су-хуа. 2006. Изучение археологических памятников сяньбэй в китайской историографии. – *Вестник НГУ*. Сер. История, филология. Т. 5. № 3. С. 13-23.

OCHIROV Tsyden Solbonovich, postgraduate student at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 6670041; tsyden.ochirov@mail.ru)

BRIEF OUTLINE OF THE HISTORY OF HULUNBUIR (17TH – FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY)

Abstract. After the collapse of the USSR in 1991, a new period of relations between Russia and the PRC began, characterized by good-neighboring cooperation. All this prompted Russian sinologists to search for historical facts that would help strengthening mutual partnership not only in economic interests, but also in cultural and historical ties. The historical place of contact between the two countries was the border region of Hulunbuir. Only in the 17th century, Hulunbuir became

a separate administrative unit of Qing China, when the territorial border between tsarist Russia and China was defined. Since then, this territory has become an arena of confrontation between the two powers for spheres of influence in the Amur Region and Western Manchuria.

This work is devoted to the problems of the history of Hulunbuir from the 17th to the first half of the 20th century. The aim of this work is studying the historical process of the formation of the territorial integrity and national composition of Hulunbuir in the specified period. The author concludes that Hulunbuir is a unique place in China, which should be a separate object of study by the scientific community.

Keywords: Hulunbuir, small nations, Qing period, Russian influence, Republic of China, Manchukuo

УДК 1(031)+221

ЦЫРЕНОВ Чингис Цыбикдоржиевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; chts17@mail.ru)

ВТОРОЙ СЕВЕРНЫЙ ПОХОД ГЕНЕРАЛА ВОСТОЧНОЙ ЦЗИНЬ ХУАНЬ ВЭНЯ: ПРИЧИНЫ, ХОД И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье кратко рассмотрены сведения о втором северном походе (356 г. н.э.) видного сановника и генерала империи Восточная Цзинь (317–420 гг. н.э.) по имени Хуань Вэнь (312–373 гг. н.э.) против северокитайского цянского мятежного генерала Яо Сяна (331–557 гг. н.э.). В ходе исследования были применены конкретно-исторические методы текстологического, историко-биографического и историко-географического анализа событий и персоналий. Выявлены главные факторы успеха данного похода. Выявлено, что удачный исход второго похода Хуань Вэня был обусловлен стратегическими просчетами его противника Яо Сяна, который фактически оказался в положении ведения войны на два фронта – против Ранней Янь и против Восточной Цзинь – со всеми вытекающими последствиями. В то же время итоги похода не были закреплены из-за фракционной борьбы между столичной (янчжоуской) и региональной (цзинчжоуской) группировками властной элиты Восточной Цзинь, а также общей деградации центрального аппарата власти.

Ключевые слова: Восточная Цзинь, Южный Китай, Хуань Вэнь, Ранняя Янь, Лоян, Яо Сян

Если окинуть взглядом китайскую военную историю, то можно заметить, что походы войск Южного Китая на Север очень редко завершались полным и окончательным успехом. Как правило, более удачными были южные походы северных войск. В XX в. одним из небольших и редких исключений был северный поход Национально-революционной армии в 1926–1927 гг. под руководством Чан Кайши при значительной поддержке КПК и Коминтерна с целью разгрома войск сторонников бэйянской клики.

Что касается военачальника Хуань Вэня, то следует отметить, что он занимает особое место среди государственных деятелей эпохи Восточной Цзинь. Это связано с его успешными походами против северных «варварских государств», которые по ряду причин не были доведены до конца и не привели к возврату северных земель, но все же показали мощь южнокитайской армии раннего Средневековья. Раздробленный север Китая, захваченный кочевыми и полукочевыми этносами, сотрясаясь от череды дворцовых переворотов, непрерывных военных конфликтов и крестьянских восстаний.

В данной статье мы подробно рассмотрим второй поход Хуань Вэня, направ-